

Ольга Кальнова

*Поволжская государственная социально-гуманитарная академия,
кафедра русского языка, культуры речи и методики их преподавания (Россия)*

НОВЫЕ ИНОЯЗЫЧНЫЕ СЛОВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Приток огромного числа иноязычных слов в русский язык – на уровне текста, речи, системы, – начавшийся в конце XX века и наблюдаемый сегодня, породил серьезные проблемы, с которыми сталкиваются как рядовые носители языка, так и ученые.

Последствия процесса заимствования выражаются, прежде всего, в разных формах освоения новых иноязычных слов. Масштабы заимствования, изменившийся во многом характер функционирования новых иноязычных слов порождают и новые проблемы для носителей русского языка разных возрастов, даже на уровне младших школьников. В частности, в методической литературе отмечается необходимость создания учебных словарей для начальной школы (Воронина 2010: 103–116).

Причины появления и, главное, активного внедрения иноязычной лексики определяются разными факторами – прежде всего, открытостью современного российского общества для международных контактов. Это проявляется в активно развивающихся экономических, торговых, культурных связях, международном туризме, что значительно расширило информационное пространство россиян.

Новые иноязычные слова разнородны по семантике, грамматическим свойствам, графическому оформлению, речевому поведению, то есть функционально. Иноязычное воздействие на русский язык проявляется в таких масштабах и в такой многообразии форм, что представляет своеобразный вызов лингвистической науке.

В зарубежном и российском языкознании известно несколько типологий иноязычных слов.

Для современной лексикологии задача разработки типологии иноязычных слов является постоянной, поскольку в разные периоды развития языка меняются условия, темпы и последствия процесса заимствования. К концу

XX века во многом изменился характер заимствования, когда «стремительная русификация слова (включение в систему русского языка, обработка на всех языковых уровнях) еще не делает его полноценной единицей языка – в том смысле, который вкладывался в это понятие традиционной теорией заимствования, т. е. общеупотребительным, стилистически нейтральным словом» (Маринова 2011: 399).

В отечественном языкознании наиболее известны генетическая типология; тематическая типология; классификация, основанная на степени освоенности иноязычного слова; типология, в основе которой лежит принцип номинации – признак наличия/отсутствия эквивалента в системе языка-реципиента.

Старшая из известных типологий – генетическая – предполагает установление происхождения слова, т. е. языка-источника (языка-донора). Можно сказать, что принцип генетической характеристики иноязычных слов в той или иной степени пронизывает почти все исследования, посвященные иноязычной лексике.

Тематический подход к изучению лексики был теоретически обоснован во второй половине XX века (Сорокин 1965; Шадурский 1975: 48–52) и успешно применяется по отношению к словам разного происхождения, в том числе и к заимствованным, и по сей день, см., напр.: (Скляревская 2008: 6–7).

В основе третьей типологии, восходящей к немецким лингвистам и развитой Л. П. Крысиным, лежит степень освоенности иноязычного слова (Крысин 1968: 43–45). В этой классификации экзотическая лексика и иноязычные вкрапления противопоставляются заимствованным словам как лексика неосвоенная или недостаточно освоенная. Типологической основой выделения первого разряда иноязычных слов в классификации Л. П. Крысина – заимствованных слов – является их освоенность, которая находит своё выражение на разных уровнях – графическом, фонетическом, грамматическом, лексико-семантическом.

Последняя из названных типологий предполагает деление всех иноязычных слов на эквивалентную (так называемые вторичные наименования реальных, уже имеющих обозначения в языке) и безэквивалентную лексику (Маринова 2008: 42–52).

В связи с существенными изменениями, наблюдаемыми в характере заимствования и освоения русским языком новых иноязычных слов, возникает вопрос о степени адекватности традиционной теории заимствования фактам языкового взаимодействия.

Анализ многочисленных примеров употребления иноязычных слов показывает, что достаточно часто разные их разряды оказываются лишёнными своей индивидуальности. Это выражается в том, что свойства, считавшиеся типичными для одной категории слов, мы находим в другой. Например, при-

знаки, традиционно относящиеся к показателям неосвоенности, отмечаются у слов, которые по другим основаниям должны быть отнесены к заимствованной лексике, и, наоборот, у экзотизмов и иноязычных вкраплений мы видим черты, характерные для освоенных иноязычных слов. Данное явление находит свое выражение в следующих фактах:

1) в использовании иноязычной графики при оформлении не только иноязычных вкраплений, но и других разрядов иноязычных слов: *Однако президент оказался недоступен: на стадион приехал с охраной, а за тренировкой армян наблюдал из ложи **VIP*** (Советский спорт, 2011.03.25); *После этого **show** о бывшем манекеничке и стилисте Ролане Муре заговорили как о дизайнере* (COSMOPOLITAN, 2009, 06). Слово **шоу** не является новым или неосвоенным и, в соответствии с названной классификацией, должно относиться к заимствованным словам.

В русском языке есть отдельные слова, которые преимущественно передаются латиницей, например **SMS**: *Часто присылают **SMS**, согласно которой владелец данного номера выиграл ноутбук* (Комсомольская правда, 2011.05.03); *Русскоязычные **SMS**-тексты в социолингвистическом аспекте* (название темы диссертации Е. А. Савельевой, Нижний Новгород, 2011) и слова, устойчиво употребляющиеся в русском и латиническом вариантах. Ср.: *Впервые фестиваль увидят **онлайн** в глобальной сети* (Комсомольская правда, 2011.05.13); *А в это время МЧС транслирует радиационный фон в режиме **on-line*** (Комсомольская правда, 2011.03.22); *За процедурами **сна** можно отправиться и за пределы родного города – поездки в **сна**-отели на двоих предлагают многие турагентства* (Комсомольская правда, 2011.02.04); *Также крытый 25 метровый бассейн, **spa**-салон* (Комсомольская правда, 2011.03.22).

Оправданным следует считать использование иноязычной графики при оформлении зарегистрированных названий известных компаний, фирм, брендов. Например: ***Apple** наняла двоих инженеров из **Hewlett Packard**, чтобы создать принципиально новый компьютер* (Комсомольская правда, 2011.11.03); *В клипе, премьера которого состоялась на минувшей неделе, Бритни появляется на экране телевизора **Sony** и начинает накладывать тени для век косметической компании **Make Up For Ever*** (Комсомольская правда, 2011.02.23).

2) Традиционно показателем освоенности иноязычного слова считается его словообразовательная активность. Однако в настоящее время ее обнаруживают разные разряды иноязычных слов. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что в современный период на словообразовательный процесс влияют не столько семантические факторы, сколько формальные – «удобство» структуры слова для образования производных. Как показывают наблюдения, одинаково легко образуются как нейтральные и книжные единицы, так и формы субъективной оценки. При этом создаются слова самых

разных словообразовательных типов – суффиксальные и префиксальные производные: *мафиози/мафиозо* – мафиозный, мафиозность; *мачо* – мачистый, мачизм, мачист; *мэр* – мэрский, мэрия; *зомби* – зомбировать, зомбирование, зомбированность; *икебана* – икебанищица; *капоэра /капоэйра* – капоэрист / капоэйрист; *ксерокс* – ксерокопия, ксерокопировать, ксерить, отксерить; *мониторинг* – мониторинговый, мониторировать, мониторить, отмониторить, промониторить; *харизма* – харизматик, харизматический, харизматичность, харизматичный; *шахид* – шахидка, шахидизм и др.

Многие из новых производных имеют сниженную, разговорную окраску: *Появилась наша длинноногая кибуцница* (Д. Рубина, Синдром Петрушки).

Современными исследователями в русском языке XXI столетия отмечается рост сочетаний с аналитическими прилагательными (Маринова 2012: 65). В таких образованиях иноязычными могут быть один (слова-гибриды) или оба компонента: *арт-кафе, арт-клуб, бизнес-проект, бизнес-класс, бизнес-отель, бизнес-поведение, гольф-поле, DJ-кафе, имидж-салон, интернет-дневник, интернет-ресурсы, караоке-ресторан, караоке-клуб, он-лайн-конференция, офис-коттедж, поп-идол, поп-шлягер, пресс-завтрак, пресс-служба, ресторан-лаунжбар, рок-бар, стейк-хаус, суши-бар, топ-модель, топ-менеджер, эконом-класс, fashion-начинание, фитнес-клуб, шоу-ресторан, шоу-бар, WiFi хостел* и др. Ср.: *На мосту искатели экстрима совершают банджи-прыжок с высочайшей в мире тарзанки либо сплавляются на плотах по сложным трассам рек* (Отдохни! 2010, 09. 17).

3) Характерной чертой функционирования иноязычных слов в современных текстах является сближение их разных разрядов, которое осуществляется в особой функции кодирования смысла, создания эффекта непонятности, чуждости. В одном контексте, нередко в однородном ряду оказываются и экзотизмы, и иноязычные вкрапления, и заимствованные слова, которые в совокупности и создают такое впечатление у читателя: *...бродят барышни, законопаченные в галабии и черные платочки по самые черные глазки. На центральных площадях с легендарными именами исступленно протестуют в поясах шахидов известные актрисы уже смешанного происхождения... Прощай, Европа! Арриведерчи, Рома! Аллахакбар, Мюнхен...не за горами окончательное решение европейского вопроса* (Д. Рубина, Белая голубка Кордовы).

Эффект непонятности, закодированности при отсутствии пояснений значения слова, характерный прежде всего для экзотизмов, в современных текстах создаётся и неэкзотической лексикой: *... объясняет геитальт-терапевт Инна Сидорова* (ОК! 2008, 12. 18); *Стихийные уличные гонки потихоньку становятся нормой жизни, хотя тугое иностранное слово «стриптейтер» усваивается шарахающимся от машин населением хуже, чем, к примеру, «рейсфедер»* (Новая газета, 2007, №1).

Иноязычные вкрапления, включенные в тексты информативного характера и оформленные с помощью средств иноязычной графики, также выполняют не типичные для них стилистические функции, а употребляются как номинативное средство, иногда объективно выполняя параллельно и функцию кодирования смысла: *Ювелирный дом **Stephen Webster** добавил блеска, вручив лучшим украшения из последней коллекции, а выступление **Art of Sound** и дефиле моделей от **Fashion Delicatesses** придали вечеру особый шик* (СтарХит, 2008. 09. 22).

В основе четвертой из названных классификаций, как уже отмечалось, лежит признак наличия/отсутствия эквивалента в системе языка-реципиента. Особый интерес в ней представляет понимание безэквивалентной лексики как иноязычных слов, являющихся единственными наименованиями денотатов и не имеющих в языке-реципиенте эквивалента (отметим, что чаще термин «безэквивалентная лексика» использовался как синоним экзотической лексики в теории перевода), (см.: Верещагин, Костомаров 2005: 62–90). Безэквивалентная лексика, в свою очередь, делится на две группы: экзотизмы (пассивные заимствования) и иноязычные слова с неэкзотическим значением (активные заимствования). Таким образом, согласно данной классификации, абсолютное большинство иноязычных слов – безэквивалентная лексика.

Важным следствием названной типологии является понятие *деэкзотизации* (Маринова 2008: 329), под которой подразумевается утрата словом национального компонента значения.

Действительно, такая форма лексико-семантического освоения экзотизма наиболее типична. Это подтверждается и историческими языковыми фактами, и примерами недавних «превращений» экзотизма в обычное заимствованное слово. В лексикографической практике утрата экзотизмом национального компонента значения находит отражение в том, что в толковании значения слова исчезает указание на страну (или регион), тот или иной народ. См., например: *пицца*. *Традиционное итальянское блюдо: тонкая лепешка из теста с запеченными на ней под соусом кусочками мяса, сыра, овощей и др.* (Крысин 2007: 595). Ср.: *пицца*. *Кушанье в виде тонкой лепешки из теста с запеченными на ней под соусом кусочками мяса, грибов, овощей, сыра и т. п.* (Скляревская 2001: 574).

Утрата экзотизмом локального компонента в значении – не единственный путь его развития. Некоторые экзотизмы теряют экзотический «ореол» вследствие расширения своих текстовых функций. В этом случае экзотизм употребляется не как номинативная единица для обозначения понятия, не имеющего эквивалента в русском языке, и не как средство создания местного колорита. В русских текстах отмечаются примеры употребления экзотизмов для создания иронии, юмористического или сатирического эффекта: *Или даже сжечь. Устроить этакое публичное ау-*

тодафе. В назидание всем прочим мошенникам и афериста (Комсомольская правда, 2011.02.01); *А на камикадзе они никак не похожи* (Новая газета, 2008.12.15–17); *Он расстроится. Ещё сделает харакири. Мало ли...* (Известия, 2008. 05.06); *Почему они так уверены, что революция, о которой столько лет говорят генацвале, свершится* (КП-Самара, 2009. 05.06); *Антонио Бандерас: какой из меня мачо? Я волосы крашу* (Телесемь, 2010.08. 16–22).

Часть экзотической лексики следует отнести к терминам. Например, наименования ветров, характерных для климата какого-либо региона мира: *гарматан* «сухой и знойный ветер, дующий на Гвинейском берегу Африки и приносящий красную пыль из Сахары», *гармсилъ* «южный или восточный сухой и знойный ветер в Ср. Азии», *мистраль* «сильный и холодный северный или северо-западный ветер, дующий с гор в Южной Франции», *хамсин* «сухой и знойный ветер в Египте, дующий из пустыни», *трамонтана* «холодный северный и северо-восточный ветер в Италии и Северной Испании» и др. Принципиальная невозможность заимствования некоторых реалий в силу несовпадения климатических условий, национальных культурных традиций, конфессиональной принадлежности, политического и экономического устройства обеспечивает относительную регулярность употребления ряда экзотизмов и неизменность их статуса. При этом из-за относительной регулярности употребления, вызванной языковой необходимостью, многие из подобных слов семантически освоены: они понятны, легко воспроизводятся говорящими, устойчиво воспринимаются как знак определенной инонациональной действительности.

Функционально-семантическое и формальное сближение разных категорий иноязычной лексики является следствием развития ряда экстралингвистических интеграционных процессов в разных сферах жизни, высокой степени взаимопроникновения культур, общих для всех народов способов получения информации и собственно языковых причин – преимущественным заимствованием из одного языка-источника (английского языка), активизацией процессов освоения новых иноязычных слов на разных уровнях.

Библиография

- Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. (2005), *Язык и культура*, Москва, 1308 с.
 Воронина А. В. (2010), *Изучение иноязычных заимствованных слов на уроках русского языка в начальной школе*, «Диссертация ... кандидата филологических наук», Ярославль, с. 103–116.
 Крысин Л. П. (1968), *Иноязычные слова в современном русском языке*, Москва, 208 с.
 Крысин Л. П. (2007), *Толковый словарь иноязычных слов*, Москва, 944 с.

- Маринова Е. В. (2011), *Адаптация иноязычной лексики на современном этапе: новые явления и тенденции*, «Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского», №6 (2), с. 399–403.
- Маринова Е. В. (2008), *Иноязычные слова в русской речи XX-начала XXI в.: проблемы освоения и функционирования*, Москва, 495 с.
- Маринова Е. В. (2012), *Современное состояние проблемы «свое vs. чужое» в отечественной лексикологии*, «Научный диалог», выпуск 8, Екатеринбург, с. 59–70.
- Скляревская Г. Н., *Предисловие*, [в:] *Толковый словарь русского языка начала XXI. Актуальная лексика*, ред. Г. Н. Скляревская, Москва, 2006, с. 5–26.
- Сорокин Ю. С. (1965), *Развитие словарного состава русского литературного языка в 30-90-е гг. XIX века*, Москва – Ленинград, 566 с.
- Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия* (2001), ред. Г. Н. Скляревская, Москва, 944 с.
- Шадурский И. В. (1975), *Тематическое изучение лексики*, [в:] *Методы изучения лексики*, Минск, с. 48–52.

Olga Kalnova

NEW BORROWINGS IN RUSSIAN: FUNCTIONAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS

(Summary)

The influx of a huge number of foreign words to the Russian language – at the text, speech and system levels – that began in the late XX century, observed today, has created serious problems faced by ordinary native speakers as well as linguists. Genetic typology; thematic typology; classification based on the degree of development of foreign language words; typology, which is based on the principle of the nomination – a sign of the presence / absence of an equivalent in the language of the recipient are the best known in the native linguistics. Due to significant changes observed in the nature of borrowing and the new foreign words' development in the Russian language, there is a question of the facts borrowing traditional theory's adequacy to language interaction. The numerous examples' analysis of the foreign words usage shows that quite often their different ranks are deprived of their individuality. This is reflected in the fact that the properties that were considered typical for one category of words we find in the other, and vice versa. This is confirmed by a number of facts: the active use of Latin at foreign words' registration, word-formation activity of not only borrowed, but also other ranks of foreign words, their functional convergence in modern texts.

Keywords: *foreign words, borrowings.*

Ольга Кальнова

НОВЫЕ ИНОЯЗЫЧНЫЕ СЛОВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

(Резюме)

Приток огромного числа иноязычных слов в русский язык – на уровне текста, речи, системы, – начавшийся в конце XX века и наблюдаемый сегодня, породил серьезные проблемы, с которыми сталкиваются как рядовые носители языка, так и ученые.

В отечественном языкознании наиболее известны генетическая типология; тематическая типология; классификация, основанная на степени освоенности иноязычного слова; типология, в основе которой лежит принцип номинации – признак наличия/отсутствия эквивалента в системе языка-реципиента.

В связи с существенными изменениями, наблюдаемыми в характере заимствования и освоения русским языком новых иноязычных слов, возникает вопрос о степени адекватности традиционной теории заимствования фактам языкового взаимодействия.

Анализ многочисленных примеров употребления иноязычных слов показывает, что достаточно часто разные их разряды оказываются лишёнными своей индивидуальности. Это выражается в том, что свойства, считавшиеся типичными для одной категории слов, мы находим в другой, и наоборот. Это подтверждается рядом фактов: активным использованием латиницы при оформлении иноязычных слов, словообразовательной активностью не только заимствованных, но и других разрядов иноязычных слов, их функциональным сближением в современных текстах.

Ключевые слова: *иноязычные слова, заимствования.*